Чарльзу почему-то стало жарко. Подумав, что это только из-за факела, он сделал шаг ближе к Серсинии и склонил голову.

– Твое тело может исцелиться с помощью твоей магии, но не эта сука.

– Что?

– Если ты сдашься, я отпущу эту суку.

Серсиния посмотрела на Мэй, которую держали. Она изо всех сил пыталась вырваться, но этого было недостаточно, чтобы вырваться из рук двух мужчин. От тела Серсинии поднимался слабый жар. Ей захотелось немедленно сжечь их всех, но она не стала этого делать, так как Мэй могла пострадать.

Серсиния сделала небольшой глубокий вдох, контролируя свой разум. Чарльз усмехнулся, глядя на Серсинию, которая смотрела на него так, словно собиралась растерзать его до смерти. Как он и ожидал, женщина по имени Мэй была ее слабым местом. Пока люди не заметили, он должен был действовать быстро.

– Я забираю эту ведьму.

При словах Чарльза жители деревни схватили Серсинию за руки. Она осторожно отдала свою руку.

– Серсиния! – Мэй заплакала, когда увидела, что Серсинию схватили.

«Почему они так поступают с нами? Какое отношение к нам имеет пожар на продовольственном складе?»

Мэй чувствовала несправедливость. Она сходила с ума от тоски и злости. Однако ее первой заботой была Серсиния, которую вели люди без какого-либо сопротивления с ее стороны. Карл приказал отвести Серсинию в тюрьму и велел держать Мэй в конюшне. Он торжествующе улыбался сложившейся ситуации, думая, что сможет положить ее себе под ноги и схватить.

* * *

Запертая в редко используемой тюрьме в деревне, Серсиния пристально смотрела на Чарльза. Он стоял перед ней за решеткой. Чарльз улыбался, как будто только что получил хорошие новости.

– Я дам тебе шанс.

Она отвернулась, ничего не ответив. Этого не стоило слышать. Серсиния села на пол, так как стало ясно, что ей все равно придется провести здесь ночь.

– Если ты встанешь на колени и будешь умолять меня простить тебя за то, что ты сделала плохо, я скажу отцу, чтобы он спас тебя.

– Откуда доносится собачий лай?

Серсиния оттопырила уши мизинцем. Его лай был настолько громким, что у нее звенело в ушах. Кулаки Чарльза дрожали. Даже проделав весь этот путь, Серсиния не сдавалась. Но это была бы бесполезная храбрость. Чарльз считал ее настолько сумасшедшей, что она не может правильно понять ситуацию, в которой оказалась.

«Она должна смотреть в лицо реальности, чтобы понять ситуацию».

Чарльз открыл рот, сдерживая нарастающий гнев:

– Иначе завтра тебя сожгут на костре.

Только тогда взгляд Серсинии переместился на Чарльза. Шея Чарльза покраснела, возможно, он был очень взволнован, думая, что Серсиния теперь осознала свое положение.

– Давай же, умоляй меня спасти тебя.

– Так жалко.

– Ч-что?

Однако ответ, который она дала, был не таким, как он хотел. Лицо Чарльза резко ожесточилось.

– Ты даже не можешь прикоснуться к моим кончикам пальцев.

БУМ

Чарльз не смог побороть свой гнев и сильно ударил ногой по железным прутьям. Сильный фрикативный звук эхом разнесся по подвалу.

– Сука, ты действительно хочешь умереть!

Серсиния не ответила.

«Действительно ли я хочу умереть?»

Сколько времени прошло с тех пор, как она начала думать, что жизнь скучна? Кажется, она живет день за днем. Она не хотела закончить так же, как Серсиния в романе, поэтому скрывала свою силу, но почему они продолжали испытывать ее, когда она просто оставалась неподвижной? Она уже была измотана. Возможно, это началось в тот день три года назад, когда не осталось ничего, что могло бы сделать ее счастливой, и никого не было рядом с ней.

– Я подожду и посмотрю, как далеко зайдет твоя высокомерная гордость. Если ты будешь продолжать в том же духе, я не отпущу эту сучку Мэй.

Чарльз зарычал и отвернулся от тюрьмы. Серсиния прислонилась к сырой стене тюрьмы, на которую не попадал лунный свет. Все было бессмысленно. Она просто закрыла глаза и открыла их снова, когда наступило утро. Как она всегда делала.

* * *

– Давайте убьем эту ведьму!

– Давайте убьем ее!

Крики жителей деревни заполнили площадь. В конце концов, руки и ноги Серсинии были крепко связаны веревками посреди площади. Все были в ярости. Ведьма, которая сожгла их еду. Чудовище, которое использует магию, чтобы подвергнуть их опасности. В то же время все злились на Серсинию, как будто им нужно было на ком-то выместить свой гнев. После полудня, когда солнце светит сильнее всего, благодаря осенней погоде дул прохладный ветерок. Длинные рыжие волосы Серсинии развевались на ветру. Ее мягкие развевающиеся волосы были прекрасны и, казалось, пахли цветами. Многие мужчины восхищались ее прекрасной внешностью и считали, что она зря умрет.

– Ты злая ведьма! – раздался гневный голос на площади.

Один человек бросил в Серсинию камень. Она смотрела на летящий камень спокойным взглядом. Ее руки и ноги были связаны, поэтому она не могла уклониться от камня, но она не боялась.

Удар.

К сожалению или к счастью, между ней и мужчиной было довольно большое расстояние, поэтому камень не долетел до нее. Серсиния посмотрела на тупой камень. У нее было безразличное выражение лица без каких-либо эмоций. Она махнула на все рукой.

– Неужели ты думаешь, что сможешь увернуться от всего с помощью своей хитрой черной магии?

«Что значит темная магия?»

Она не использовала свою силу. Просто расстояние было настолько велико, что камень не мог до нее долететь. Но люди обвиняли ее во всей этой ситуации. Это была буквально охота на ведьм.

«Все раздражает», – думала Серсиния, сталкиваясь с их крайней враждебностью.

Она хотела жить спокойно, но люди постоянно мешали ей. Как будто уже было предначертано, чтобы она стала злодейкой.

– Серсиния! – плакала Мэй, которую держали другие люди.

Она изо всех сил пыталась вырваться из их захвата.

«Что, если Мэй пострадает от этого?» – Серсиния нахмурилась.

Они крепко держали Мэй. Выражение лиц мужчин было угрожающим… даже убийственным, как будто они были готовы ударить Мэй в любой момент. Она с тревогой наблюдала за Мэй, боясь, что Мэй может пострадать.

– Отпустите меня! Серсиния!

Мэй сильно плакала и звала ее по имени. Ее взгляд был прикован к Серсинии. Убедившись, что ее захваченные руки не болят, Серсиния горько ухмыльнулась своей смелости.

«Кто о ком беспокоится в этой ситуации?»

Она действительно была похожа на кого-то. Естественно, лицо Мэй пересеклось с лицом Бена, который беспокоился о ней в доке. Она хотела забыть об этом, но ничего не могла поделать, когда эта мысль внезапно пришла ей в голову. Она не смогла бы забыть об этом, даже если бы попыталась. Его обеспокоенное лицо, несмотря на то, что он был единственным, кто сильно пострадал, запечатлелось в ее памяти.

Серсиния стиснула зубы. Бен не пострадал бы, если бы она не послала его в ту сторону. Как глубоко она сожалела о том, что послала Бена в тот день.

«Да, не будем делать ничего такого, о чем я буду жалеть.»

Для нее это такая потеря – умереть вот так. Она также беспокоилась, что если она умрет, то Мэй останется одна. Сколько времени прошло, чтобы она дошла до такого состояния? Нет никакого смысла в том, чтобы она умерла еще до начала романа. Она сжала кулаки, словно желая ожесточить свое сердце. Она всерьез задумалась о том, как ей выбраться из этой досадной передряги.

«Может, стереть их всех с лица земли?»

Простой и безжалостный способ был самым заманчивым. Веревки, связывающие ее руки и ноги, были легковоспламеняющимися, и их можно было перерезать одним движением пальца.

«Может, поджечь, чтобы сбежать?»

Она задумалась, стоит ли ей использовать свою силу. Все равно они уже называли ее ведьмой. И они наверняка уже слышали о ее силе. Было ясно, что даже если она выберется из этого, она больше не сможет жить в этой деревне. Но вскоре Серсиния покачала головой. Она хотела сбежать более тихим способом, не показывая свою силу. Даже если она использует свою силу, чтобы выбраться из этого места, она была уверена, что слова всплывут в любой момент. Точно так же, как Чарльз изобразил ее ведьмой, узнав об инциденте в хижине Арен. Поэтому ей нужно было бежать, не показывая свою силу открыто, чтобы впоследствии не иметь проблем. Тихий и определенный путь.

«Неужели это единственный способ?»

Она еще немного подумала об этом, но, похоже, другого способа, кроме этого, не было. Если она сделает это успешно, то Мэй и она выберутся из этой деревни. Серсиния закрыла глаза. Поскольку они скоро сожгут ее тело, она разведет костер побольше и уберется отсюда. Люди подумают, что она сгорела до смерти.

– Эта злая ведьма признает свою неправоту и поднимет белый флаг!

Чарльз, который был в авангарде, кричал так, словно давно ждал этого дня. Он неторопливо подошел к Серсинии с факелом. Серсиния, которая стала всеобщим зрелищем, была похожа на животное в клетке. Она всегда вела себя высокомерно, но в этот день, когда ее смерть была предрешена, Карл был уверен, что она будет держать его за штаны и умолять спасти ей жизнь. Он подло рассмеялся, очень довольный созданной им ситуацией.

http://tl.rulate.ru/book/44234/1785035